

Сергей Седых

Костюм для хранителя

Этим двум пожелтевшим архивным фотографиям уже много лет. Они сняты в 1930-х годах. И запечатлели людей, которые редко попадают в кадр.

В зале музея. Фото. Архив ОХМ

Музейный смотритель. Отношение к нему далеко не всегда бывает однозначным. Его профессиональные обязанности, само служебное предназначение предполагают некую двойственность. С одной стороны, он должен быть незаметен, с другой – четко обозначать свое присутствие. Эту задачу музейные чиновники во многих музеях мира решали и решают довольно простым и неоригинальным способом: одевая смотрителей в форму. И от конечной цели – привлечь или не привлечь внимание к особе смотрителя – целиком зависимы стиль и цвет формы. Смена униформы смотрителей при каждой перемене руководства музеев стала элементом современного музейного менеджмента. Так сложилось, что новый директор, приходящий в музей, прежде всего, меняет экспозицию и... переодевает смотрителей. Директор Музея Амстердама (Amsterdam Museum) вспоминает, что замена униформы у персонала стала первым действием, когда пришло время перемен: «...наши сотрудники были похожи на полицейских, а мне хотелось создать более уютную и дружескую атмосферу в музее» [1].

Времена, когда ношение формы было делом сугубо государственным, давно миновали, но... все развивается по спирали. Небольшой документ, найденный в архиве можно бы назвать «Из истории музейного костюма в Одесском художественном музее»:

«22 мая 1958.

Зам. начальника Областного управления культуры тов. Федорову В.А.

В декабре 1957 года соответствующими разрешениями Министерства культуры УССР и областного управления культуры сотрудникам Одесской государственной картинной галереи были пошиты и выданы костюмы. В начале 1958 года ревизор Областного управления культуры предложил трем сотрудникам – в том числе и гл. хранителю – сдать костюм на склад» [2, л. 6].

Обращаясь к истории создания Городского музея изящных искусств в Одессе, отметим, что в его штате кроме консерватора (хранителя) предполагалось: «к ныне состоящим при Городском доме на Софиевской улице двум служителям, из которых один дворник, другой же, как наблюдающий за домом внутри, с большим удобством мог бы нести обязанности швейцара будущей галереи, пона-

добится прибавить третьего с годовым жалованием в 300 р[ублей] при имеющемся уже готовом помещении. На его обязанности будет лежать соблюдение чистоты в помещении галереи, топка печей в ней зимой и наблюдение за посетителями» [3, л. 21].

С открытия музея в 1899 году и до начала 1920-х специальные смотрители залов в штате не были предусмотрены. Но форменная одежда у некоторых сотрудников в эти годы все же была.

Весной 1917 года К.К. Костанди, вступая в должность хранителя Городского музея изящных искусств, в акте приема-передачи указал, что «были также приняты предметы нигде ранее в инвентарных книгах не вписанные, но найденные в музее бывшим хранителем В.С. Курочкиным: (...) 20) 1 ливрея для швейцара» [4, л. 12].

Владимир Семенович Курочкин, предшественник К.К. Костанди, утвержден хранителем осенью 1915 года вопреки мнению общественности и членов Одесского общества изящных искусств и пробыл в этой должности до марта 1917 года. Неизвестно, была ли использована по назначению найденная им «ливрея швейцара», но сведения о том, что он ее дополнил головным убором, есть в вышеуказанном акте: «Дополнительный список вновь приобретенных бывшим хранителем Музея В.С. Курочкиным хозяйственных вещей для Городского музея изящных искусств: (...) 19) фуражка швейцара» [4, л. 12 об]. Справедливости ради надо отметить, что фуражка тоже вряд ли нашла применение. Со слов швейцара с «24-летней беспорочной службой» в этой должности, «Курочкин – хранитель музея, заставил меня подать в отставку... совершенно для меня неожиданно, без всякого решительно основания, вследствие происков пеликановских ставленников, я вынужден был оставить свою скромную службу городу, которой я посвятил свои лучшие молодые годы и ныне, на старости лет, очутился с семьей без всяких решительно средств к существованию» [5].

В апреле 1917 года по прошению Ивана Немировского (так звали швейцара) «ввиду последовавшего ныне уничтожения старого строя и смещения состава пеликановской Думы» [5] и по ходатайству городского головы М.В. Брайкевича его восстановили в должности. Но наступили времена перемен – и ливрея, даже в сочетании с фуражкой, утратила актуальность.

С установлением советской власти в Одессе в 1920 году должности «швейцар» и «служащий музея» были упразднены и вместо них введена должность «смотрителя залов». В 1920-30-х годах штат смотрителей в музее был увеличен. Но среди редких дошедших до нас кадров этого времени не сохранилось ни одного, запечатлевшего смотрителей в униформе.

Свидетельством того, что в предвоенные годы униформа для сотрудников музея все-таки существовала, является следующий документ из тяжелого послевоенного времени:

«29/XI 1944 № 222. Начальнику облотдела искусств. В связи с тем, что работники Картинной галереи в течение пяти лет не получали спецодежды, и в настоящее время находятся в очень неприглядном виде, прошу вашего распоряжения об отпуске из фондов техкомбината на 20 человек 60 метров сатина синего, коричневого или серого. Деньги за материал будут картинной галереей переведены. Директор» [6, л. 47].

Была ли удовлетворена эта просьба, нам неизвестно. В подшивке музейных документов за 1946 год под названием «Снабжение сотрудников» есть несколько писем относительно спецодежды, направленных в различные организации.

«Январь 1946 года. В Горторг. Одесская художественная картинная галерея просит Вас отпустить промтоварные талоны для сотрудников картинной галереи, работающих в условиях крайнего холода при температуре минус 4°, не имеющих спецодежды и выходящих на работу в неотапливаемых залах в летней одежде и рваной обуви. Всего сотрудников 25 человек. Директор» [7, л. 103].

«12.05. 1946. № 96. В Одесский облисполком. Тов. Шалимову. В связи с тем, что сотрудники Од[есской] худ[ожественной] карт[инной] галереи по условиям своей работы нуждаются в спецодежде, а талонов на спецпромтовары они не получали, просим Вашего распоряжения на отпуск нам талонов, желательного защитного цвета [неразб.] на 23 сотрудника галереи. Директор» [7, л. 108].

Последние сведения о спецодежде для сотрудников музея относятся к концу 1970-х годов. По воспоминаниям сотрудников музея, инициатором пошива униформы был директор Иван Иванович Семенюк, человек необычайной энергии, любивший

Смотритель зала. Фото. Архив ОХМ

во всем порядок. Он заказал для смотрительниц костюмы из шерсти – ровная юбка и пиджак темно-бордового цвета. Сотрудники ходили поочередно, подменяя друг друга на работе, на примерку в ателье на площади Советской Армии, 10 (ныне Соборная площадь, в доме сталинской постройки рядом школой № 121). Эти костюмы сотрудники носили до середины 1980-х годов.

Но вернемся к документу 1958 года. Чем закончилась история с распоряжением Областного управления культуры – «сдать костюм на склад», рассказано в продолжении письма:

«Картинная галерея опротестовала через Министерство культуры выводы ревизора, в результате чего Министерство культуры своим письмом (копия письма имеется в плановом отделе культуры) разъяснило, что костюм выдается тем, кто непосредственно общается с посетителями.

В связи с тем, что гл[авный] хранитель в силу своих обязанностей находится в залах галереи, а в воскресные дни является ответственным дежурным и ведет экскурсии, просим закрепить за ним выданный ему костюм, тем более, *что он уже сильно изношен*. Директор ОКГ» [2, л. 6].

Литература

1. Долгополова М. Директор по маркетингу Музея Амстердама Бьерн Стевенс: «Музей – территория бизнеса» // Theory&Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/2836-direktor-po-marketingu-muzeya-amsterdama-bern-stenvers-muzey--eto-territoriya-biznesa> (обращение: 24.03.2020).
2. ГАОО, ф. Р-5585, оп. 1, д. 46.
3. Приложение к протоколу комиссии № 2. [Письмо Общества изящных искусств в Городскую управу] № 242, 18 ноября 1897 г. ГАОО, ф. 367, оп. 1, д. 12.
4. Архив ОХМ, д. 4. (РУМ поступление 1923-1934, с 1917 г.)
5. Архив ОХМ, д. 2. Музей изящных искусств, 1918-1919.
6. ГАОО, ф. Р-5585, оп. 1, д. 3.
7. ГАОО, ф. Р-5585, оп. 1, д. 14.

